

Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы

Е.И. Горошко

доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой межкультурной и деловой коммуникации
Национального технического университета
«Харьковский политехнический институт»,
г. Харьков, Украина

Тел.: +38-057-7053606

E-Mail: pelena@lin.com.ua

The paper describes the main tendencies in linguistic research of the Net. The characteristics of language functioning on the Net are provided. Based on the analysis obtained the author debates the idea about the arising of a new subject area in linguistics with its own objects, methodology, research tools and goals. The draft paradigm for this area of linguistic knowledge is specified.

*Если Вы не в состоянии оценить выходной результат,
то оцените входные данные.
Закон Шульца*

*What is truly remarkable is that so many people have learned so quickly to adapt their language to meet the demands of the new situations, and to exploit the potential of the new medium so creatively to form new areas of expression. It has all happened within a few decades... The arrival of Netspeak is showing us homo loquens at its best.
D. Crystal "Language and the Internet"*

Возникновение Интернета в конце 60-х годов как ещё одного коммуникативного канала передачи данных, а затем как средства массовой коммуникации в XXI веке привело к появлению не только глобальной информационной среды, но и особых виртуальных миров, сетевых сообществ, сетевой культуры и сетевого языка, обслуживающих этот, появившийся не столь давно, сегмент социальной реальности. И этот «Интернет-мир» стал столь масштабен, разнообразен, интересен и непредсказуем в своем развитии и влиянии, что целый ряд ученых, представляющих самые разнообразные гуманитарные дисциплины, приступили к изучению Сети.

По своей значимости и влиянию на развитие мировой цивилизации и научно-технического прогресса Интернет стал символом нашей эпохи – эпохи информационного общества и культуры постмодерна [Голышко 2001].

Считается, что Интернет представляет собой сложную социотехническую систему, не имеющую географических границ. Информация в этой

системе представлена в виде большего количества веб-данных, мультимедиа, трехмерных изображений и прочее. Эта система представляет нестабильную, постоянно меняющуюся среду, которая функционирует 24 часа в сутки. Темпы развития Интернет также впечатляют. Так, на декабрь 2005 г. количество пользователей Сетью приблизилось к одному миллиарду человек. Интернет прирастает в среднем на 18% в год и второй миллиард пользователей планируется к 2015 году. Третий миллиард набрать будет уже труднее и, по прогнозам специалистов, аудитория Интернета к своему третьему миллиарду должна приблизиться в 2040 году [Нильсен 2005]. Однако если вспомнить, что Интернет начался в 1969 году с двух, связанных в сеть компьютеров, то эти цифры впечатляют. Заметим также, что на настоящий момент поисковая система “Google” осуществляет поиск информации, например, слово «Интернет» встречается примерно на 224 000 000 страницах. Многие ученые рост популярности Интернета как особого коммуникативного пространства, как средства массовой информации и как объекта делового интереса, объясняют через понятие «чудо» [Докторов 1999].

Чем же так привлекателен Интернет для лингвистов?

За последние десять лет очень много появилось публикаций, посвященных изучению особенностей функционирования сетевого языка, способам формирования сетевой идентичности и презентации виртуальной личности, протеканию в целом речевых процессов в Интернете.

Более того, в большинстве случаев, коммуникативный процесс поддерживается в этой среде только текстовым обменом. Как писала Шерил Текл в работе по изучению виртуальной идентичности «Вы можете стать всем, кем Вы хотите. Вы можете, если хотите, полностью «переобозначить» себя. Вы можете стать лицом противоположного пола. Вы можете быть менее разговорчивым. Вы можете быть просто тем, кем Вы хотите быть. И Вам не нужно переживать по поводу того, как Вас воспримут другие. Очень легко повлиять на это восприятие, т.к. все их представления о Вас основаны на том, что Вы им показываете. Они не видят Ваше тело и не делают по нему никаких предположений. Они не слышат Ваш акцент и тоже не делают по нему никаких выводов. Всё, что они видят, это Ваши слова» [Turkle 1995: 83 (пер. с англ. Е.Г.); см. также Hills 2000]. А Бренда Дане добавляет, что текст в Интернете играет роль «маски», одеваемой на виртуальное «Я» [Danet 1996].

Как видно по приведенным цитатам ведущих западных ученых в этой области, значение текстового компонента в Интернете выходит на первый план. И, естественно, лингвистика текста должна играть первостепенную роль в изучении коммуникативного пространства Сети. М.А.К. Хэллидей ещё в конце 70-х годов прошлого столетия заметил, что «текст – это язык в действии» [Хэллидей 1978: 142]. Логично продолжить эту мысль Хэллидея, что Интернет – это особая среда действия текста...

Сегодня в эпоху глобальных коммуникаций Интернет-общение становится, наверное, самым популярным. Оно аккумулирует в себе

громадное разнообразие речевых практик, способов и форматов коммуникации. И постепенно это общение становится *Signum Temporis* (знаменем нашего времени) [Атабекова 2003: 181]. Сейчас уже можно говорить о возникновении как особого электронного письма (третьей формы речи, наряду с устной и письменной) [Collot & Belmore 1996; Yates 1996], так и определенной коммуникативной среды, которую оно обслуживает. Некоторые лингвисты пишут также о появлении виртуальной языковой личности [Crystal 2001].

Однако описать и оценить влияние Интернета на обслуживающие его языки и, в конечном счете, на теорию коммуникации и лингвистику XXI века, задача уже, наверное, следующего поколения ученых [Danet, Herring 2007]. Его революционное воздействие на язык и общение некоторые лингвисты приравнивают к созданию первого печатного станка И. Гуттенбергом [Леонтович 2001; Crystal 2004]. В англоязычной научной парадигме для определения этого нового электронного языка используются различные термины: *e-language*, *netlingo*, *e-talk*, *geekspeak*, *netspeak*, *weblish* [Thurlow 2001; Crystal 2001] и т.д., а коммуникативное пространство его функционирования называют *КОК* (*компьютерно-опосредованной коммуникацией*) (*СМС*)¹ Следует заметить, что термин *СМС* используется двояко, обозначая как функциональную разновидность языка, так и особую коммуникативную среду. На постсоветском научном пространстве чаще употребляются термины *язык Интернета* [Трофимова 2004], а *СМС* обозначается как *электронная коммуникация*, *виртуальная*, *Интернет-коммуникация* [Горошко 2004а; 2004б, 2005] или же как *компьютерный* или *электронный дискурс* [Галичкина 2001; Кондрашов 2004]. Их употребление в основном определяется или дисциплинарными рамками (например, в социологии больше говорят об Интернет-коммуникациях, а в теории коммуникации и лингвистике – о КОК), или контекстуально, (ср.: электронная коммуникация, помимо общения посредством Интернета, охватывает общение, осуществляемое с помощью других коммуникационных платформ, например средствами мобильной телефонии) [Иванов 2003]. Некоторые исследователи КОК «разводят» понятия *электронное общение* и *электронный дискурс*, считая второе более узким, описывающим языковые и речевые особенности компьютерного «текстового» общения, изучаемые методами дискурсивного анализа. Таким образом, *электронный дискурс* является составной частью более широкого понятия *электронная коммуникация* [Herring 2004: 232].

Ряд западных лингвистов выстраивает такую концептуальную цепочку (от более широкого понятия к более узкому):

- Интернет (Internet) – глобальная среда общения, коммуникативное пространство);

¹ В русском языке постепенно входит в речевой оборот английская аббревиатура *СМС* (очевидно по аналогу с использованием аббревиатуры *SMS* для обозначения определенного формата мобильной коммуникации).

- компьютерная коммуникация (Computer-mediated Communication (CMC));
- компьютерная коммуникация с помощью текстов, функционирующих в сети (Computer-Mediated Discourse (CMD));
- компьютерный разговор, что в нашем понимании приближается к социо-психолингвистическому анализу речи (Computer-Mediated Conversation) (CMCs). Этот «разговор» сильно зависит от характера использования Интернета – формата коммуникации (*чат, форум, почта, блог* и т.д.);
- компьютерная синхронная и асинхронная текстовая коммуникация (CMCS и АСМС) [Simpson 2005].

При этом ряд российских лингвистов указывает, что с возникновением высоких технологий уже можно говорить об особой функциональной разновидности языка – языке, обслуживающего электронные средства коммуникации, к которым, прежде всего, относится язык Интернета и других глобальных электронных сетей, «...а также язык текстовых сообщений, передаваемых посредством других коммуникационных платформ: службы сообщений мобильных телефонов, язык сообщений по телексу, системам межбанковских коммуникаций и сообщений на базе некоторых других технических систем специального применения» [Иванов 2003: 791; Атабекова 2003; Смирнов 2004; Трофимова 2004]. Л.Ю. Иванов отмечает также ряд причин, по которым язык средств электронной коммуникации можно считать функциональной разновидностью языка.

Во-первых, сфера функционирования этого подъязыка четко отграничена от других сфер коммуникации, т.к. она осуществляется при помощи технических электронных средств и является опосредованной ими.

Во-вторых, этот подъязык служит удовлетворению специфических коммуникативных целей (фатической цели – общение ради общения и т.д.).

В-третьих, этот подъязык «инициировал» возникновение новой системы мультимедийных жанров и жанровых форматов, и в результате способствовал развитию нового направления в теории конвенциональных жанров – виртуального жанроведения [Горошко 2007а; Горошко 2006; Макаров 2006].

В-четвертых, языковые средства этой функциональной разновидности языка характеризуются определенным набором уникальных (или практически уникальных) лексических и грамматических характеристик, которые могут быть легко выделены, формализованы и образуют единый прагматический комплекс [Иванов 2003: 791]. А.А. Атабекова вводит понятие *лингвистический дизайн веб-страницы*, понимая под этим «...материально воплощенные фрагменты языковой картины мира социума» [Атабекова 2003: 21-22]. Взаимодействие языковых средств на пространстве веб-страницы – это отражение универсальных, этнокультурных традиций и индивидуальных особенностей речевого общения [Там же].

При этом Л.Ю. Иванов считает, что «электронный язык» является именно функциональной разновидностью языка, а не функциональным стилем, в силу целого ряда свойств, дифференцирующих понятие «стиль» от понятия «подъязык» или «разновидность языка». Наличие нейтральных средств *литературного языка*, как на периферии, так и в центре, а также ненормативных средств языка, приближают его к языку СМИ. Эта разновидность языка стилистически незамкнута и не может быть сведена ни к одному из функциональных стилей и других функциональных разновидностей языка. Его нельзя связать ни с одной специальной сферой коммуникации или типом дискурса (научного, религиозного, образовательного и пр.); наряду со специфическими зонами и функциями он «обслуживает» обыденное человеческое общение [Иванов 2003: 792].

Среди российских лингвистов, глубокий теоретический анализ места компьютерной коммуникации в системе общения, а также обоснование трактовок понятий «общение» и «дискурс» и описание конститутивных признаков компьютерного дискурса впервые был предпринят Е.Н. Галичкиной [Галичкина 2001]. Дискурс, по мнению исследовательницы, представляет собой сложное явление, которое предполагает несколько ракурсов рассмотрения. В коммуникативном аспекте дискурс предстает как вербальное общение; в структурно-семантическом – как фрагмент текста, превышающий уровень предложения; в структурно-стилистическом – как нетекстовая организация разговорной речи; в социально-прагматическом – как текст, погруженный в ситуацию общения [Там же: 28].

Е.Н. Галичкина выделяет также следующие конститутивные признаки компьютерного дискурса: 1) электронный сигнал как канал общения; 2) виртуальность; 3) дистантность, т.е. разделенность в пространстве и во времени; 4) опосредованность (осуществляется с помощью технического средства); 5) высокая степень проницаемости; 6) наличие гипертекста; 7) креолизованность компьютерных текстов; 8) по преимуществу статусное равноправие участников; 9) передача эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов»; 10) комбинация различных типов дискурса; 11) специфическая компьютерная этика [Там же: 73-74].

Многие лингвисты, вслед за Е.Н. Галичкиной, считают электронный сигнал базовым признаком компьютерного общения [Смирнов 2004: 12; Макаров 2006, Горошко 2007а]. Вполне обоснованным представляются также её утверждения о дистантности и опосредованном характере электронной коммуникации. Интернет действительно объединяет людей, удаленных друг от друга в пространственном и временном отношении. Взаимодействие между ними осуществляется через посредство целого ряда технических средств.

Однако чем же всё-таки характеризуется Интернет-общение? Что придает ему уникальность и приравнивает к «знамению времени»?

Во-первых, это общение крайне полифонично; оно объединяет в себе громадное количество различных типов дискурса и речевых практик [Войсунский 2001; Иванов 2003].

Во-вторых, гипертекстовые и интерактивные возможности Сети полностью меняют или крайне видоизменяют порождение и восприятие текста. Например, возможность аппарата гиперссылок позволяет читателю не только следовать авторскому разворачиванию текста, но и осуществлять собственную навигацию [Горошко 2007а].

В-третьих, существенными факторами, влияющими на общение в Сети, является его анонимность и дистантность. Эти факторы, наряду с физической непредставленностью участников общения, дают возможность «присоединиться» или «отсоединиться» в любой момент, при этом инструменты принуждения отсутствуют, что способствует, с одной стороны, усилению девиантного коммуникативного поведения (явления спама, троллинга или флуда): снижается до минимума ответственность за свои проступки в Сети, а с другой – стимулируют нарушение языковой нормы в целях установления и поддержания виртуальных контактов [Смирнов 2004: 27].

В Сети существует проблема постоянного создания, поддержания и удержания контакта, что требует максимальной мобилизации предназначенных для этого языковых средств. И это не только нарушения языковой нормы. По наблюдениям многих лингвистов и по данным разных языков, обслуживающих Интернет, перлокуция (перформативные высказывания) здесь приобретает исключительное значение. Многие веб-ресурсы даже предоставляют своим пользователям дополнительные возможности для построения перформативных высказываний, например, в некоторых веб-редакторах есть специальная функция в интерфейсе для их редактирования [Там же: 26]. Ситуация установления и поддержания контакта приводит к коммуникативному новаторству, делая это общение необычным и оригинальным. Креативность языковой виртуальной личности в коммуникативном пространстве сети постоянно растет. Причем этот рост «идет» по всем языковым уровням, что делает сетевой язык уникальным исследовательским объектом. В Интернете мы наблюдаем взрыв народного речетворчества, захватывающий все языковые уровни, но особенно ярко это видно на примере сетевой лексики и особого компьютерного сленга, возрождения эпистолярного жанра, использования приемов языковой игры и пр. [Атабекова 2003; Бергельсон 1999; Галичкина 2001, Донскова 2004, Смирнов 2004; Трофимова 2004; Шейгал 1996]. Однако нередко это новаторство выражается в отклонении от графических и грамматических языковых норм. Ряд российских лингвистов говорят даже о том, что русский Интернет прощается с русским языком, описывая метафорично эту ситуацию «Умираед зайчег мой», т.е. принцип «пишу как слышу» становится в Интернете некой коммуникативной нормой [Кронгауз 2006а; 2006б]. Однако не всё потеряно... Например, Максим Кронгауз полагает, что мода на «язык

падонков», «превед» скоро пройдет, и эти новаторские приемы быстро перейдут в банальные речевые клише и будут служить только напоминанием о лингвистических играх раннего периода развития Сети [Кронгауз 2006б: 2]. Другой исследователь Интернета, Кирилл Денисов считает, что вся интернетовская «кривография» должна основываться на грамотном письме, иначе ведь её никто не заметит. Ошибка становится забавной тогда, когда пишущий твердо знает, в чем она состоит [Денисов 2006].

В-четвертых, замещенный характер общения, когда минимум информации о виртуальном собеседнике инициирует особенное внимание к метатекстовой информации и её «достаивание» до необходимых выводов. Участники общения стремятся получить необходимую информацию о собеседнике косвенно (по нику, аватару, псевдониму или напрямую: например в чатах в англоязычной коммуникации существуют специальные аббревиатуры: *asl* (age, sex, location (пер. с англ.: возраст, пол и местонахождение) или *morf* (male or female (пер. с англ.: мужчина или женщина)), призванные прояснить в начале чата половую и возрастную принадлежность коммуникантов, а также их место проживания) [Горошко 2006а: 222].

В-пятых, это общение достаточно эмоционально. Эмоциональная насыщенность такого общения имеет компенсаторный характер в условиях практически полного отсутствия невербальных средств для передачи эмоций и описания эмоциональных состояний [Смирнов 2004: 24]. Заметим, что эмоциональная насыщенность в этой среде достигается как с помощью графических вербальных средств (использование заглавных букв, повторов и пунктуационных знаков, смайлики и пр.), так и специальных программных графических средств, прошитых в оболочке программного обеспечения, например, «эмотикон» (графическое изображение «рожицы» (часто цветной), выражает определенную эмоцию и добавляется к текстовому сообщению).

В-шестых, на общении в Интернете не может не сказаться добровольность и желательность контактов. Более того, коммуникативное пространство Интернета (в силу перечисленных выше свойств) предоставляет уникальный полигон для построения виртуальной языковой личности: способам её самопрезентации и творческой самореализации [Белинская 2001; Жичкина 2001]. Ф.О. Смирнов замечает, что «...электронная коммуникация – дополнительный способ самовыражения средствами языка, более доступный, по сравнению с предыдущими» [Смирнов 2004: 14-15].

Все вышеперечисленные свойства Интернет-общения приводят также к возможности множественности личностных презентаций в Сети, а также предоставляют «плодородную почву» для экспериментов с собственной идентичностью и самопрезентацией: в Интернете можно легко сменить пол, возраст, страну, стать инопланетянином, т.е. осуществить то, что в реальной жизни практически невозможно. Оценить всю неоднозначность такой ситуации в плане психического здоровья личности и проанализировать

последствия Интернет-коммуникации является крайне актуальным для изучения последствий воздействия Интернета на человеческую цивилизацию.

В этой связи заслуживает внимания подход О.А. Леонтович к компьютерному общению с позиций медиа-экологии и эколингвистики [Леонтович 2001]. Интернет-общение приводит к непредсказуемой и, что не менее опасно, неуправляемой ситуации: средства массовой информации, к которым, кстати, принадлежит с некоторого времени и Интернет, начинают жить независимой от людей жизнью и становятся самостоятельной неуправляемой силой. Человек из создателя этих средств постепенно превращается в их придаток, некое информационное продолжение. И здесь, при оценке важности таких средств, должен преобладать морально-этический контекст [Там же: 197]. Долгое время препровождение в Интернете развивает у человека примитивный детский нарциссизм. Выражения *My yahoo*, *My windows*, *my-email* стали уже слоганами индивидуалистского сетевого мира. У людей в сети меняется отношение ко времени и пространству, модели коммуникации, приоритеты, усиливаются тенденции индивидуализма, а также агрессивность, т.к. агрессивные (напористые) речевые тактики позволяют быть скорее услышанными в Сети [Herring 2004].

Предельное упрощение коммуникации в Интернете ведет к упрощению языковой, а затем и физической (реальной) личности, вызывая необратимые изменения в психике. Визуализация коммуникации приводит к снижению способности вербального выражения и восприятия, что сказывается на общении различных возрастных поколений, снижая его эффективность и взаимопонимание в целом.

Доминирование английского языка в Сети привело к тому, что «... Интернет стал средством иерархического распределения лингвистических навыков и ресурсов как внутри одной нации, так и между различными государствами и языковыми системами. В результате появилось неравенство лингвистических систем и поглощение одних языков другими» [Леонтович 2001: 201].

Поэтому у ‘знамения времени’ есть и обратная сторона. Положительное влияние Интернета на человечество является безусловно актуальным исследовательским объектом. Проведенный мною анализ работ по социологии Интернета выявил, что «положительным сетевым моментам» уделяется несравнимо больше внимания, чем отрицательным [Горошко 2007б].

При этом Интернет образует особую коммуникативную среду, особое место реализации языка, которое не имеет аналогов в прошлом. Виртуальная реальность Интернета по мере развития приобретает черты нового мира и стиля жизни, который стимулирует появление новых средств коммуникации. И.А. Мальковская, характеризуя способы коммуникации в сети, замечает, что Web-стиль может быть новым VIP-стилем [Мальковская 2005: 146]. Однако существуют и иные мнения.

С. Херринг, одна из исследовательниц электронной коммуникации, в работе «Снисходя до обыденного: последние тенденции в СМС» [2003]

говорит о том, что более чем через 30 лет своего существования СМС остается скорее практической необходимостью, а не объектом моды или же фетиша. Переработка, разочарование, усталость, вездесущность, незаменяемость, постоянное поглощение времени способствуют приближению неизбежного конца эпохи СМС. Самые изощренные технологические инновации за последние пять лет немало способствовали этому.

Эта тенденция также проявляется в постоянно увеличивающемся использовании традиционных форматов СМС, чтобы установить непосредственный коммуникативный контакт, упростить электронную коммуникацию и «подстроить» её под обычные коммуникативные цели. По мнению С. Херринг, основное внимание в изучении СМС смещается от изучения технологических инноваций к более пристальному рассмотрению факторов, которые заставляют людей пользоваться этими технологиями. И в дополнение к технологическому детерминизму, другие физические и социальные факторы, которые влияют на восприятие высоких технологий и их использование в жизни, потребуют глубокого теоретического осмысления и изучения [Herring 2004: 233-234].

Таким образом, человеческий фактор в этом направлении должен выйти, и выходит на первый план. Человек в электронной коммуникативной системе становится не менее значимым, чем собственно технологии. А, следовательно, и изучение всех разнообразных языковых проявлений виртуальной личности может представлять определенный исследовательский интерес. И этот интерес возникает практически сразу через несколько лет после появления СМС. Так, С. Турлоу в Энциклопедии по социолингвистике указывает на важность, по крайней мере, пяти важных направлений исследований, касающихся:

- мультилингвизма (распространение и статус различных языков в Интернете) [Danet & Herring 2007];
- изменений в системе языка (на лексическом, синтаксическом, грамматическом, стилистическом и других уровнях);
- речевых и дискурсивных практик (изменения в интерактивных моделях и речевых практиках)²;
- распространения и использования лексических Интернет-инноваций в обычном словарном составе языка;
- способов описания лингвистических особенностей языка Интернета (в парадигмальных рамках металингвистики и терминологии) [Thurlow 2001: 287].

А.А. Атабекова полагает, что «... функционирование естественного языка в процессе коммуникации в среде Интернет должно стать объектом собственно лингвистического системного анализа» [Атабекова 2003: 8] и

² Два последних подраздела С. Турлоу образно обозначает как: *письмо, которое звучит*, или *речь, которая записана* [Thurlow 2001: 288].

осуществляться в рамках системно-функционального подхода. Использование здесь языковых средств должно оцениваться с точки зрения семантики, синтактики и прагматики [Там же: 36].

Замечу, что изучение любого предмета или явления проходит в среде определенной парадигмы (т.е. по сути некоторой более менее неригористичной системы аксиом), с позиций которой разворачивается направленность исследования, в т.ч. мировоззренческая. С одной стороны, чисто лингвистическая парадигма языка и речевой деятельности в настоящий момент достигла того состояния, за которым начинается формирование новой научной парадигмы. Всё большую значимость приобретают вопросы о том, каким образом человек использует язык в новом глобализированном, электронном и постоянно изменяющемся мире, какие психические процессы и какие механизмы обеспечивают функционирование языковой способности человека в таких условиях. «С другой стороны, сочетание когнитивной, социологической и культурологической направленности исследований последних лет выдвигает на первый план индивидуальные характеристики говорящего субъекта как важную составляющую изучения центральной лингвистической проблемы – человек в языке. Значимость индивидуальных параметров говорящего субъекта в связи с этим существенно возросла» [Кирилина 2000: 6]. Это общий антропоцентрический сдвиг лингвистической парадигмы и возникновение новых средств и сред, обслуживаемых языком, привел к возникновению новой проблемной области знаний – *лингвистики Интернета*.

Основной **целью** этого направления должно стать описание и объяснение особенностей функционирования языка Интернета с учетом сложного взаимодействия некоторого открытого множества факторов при изначальной включенности человека в социально-культурный контекст сетевого взаимодействия.

Как видно, это научное направление является направлением **интегративного типа**, которое должно соединять подходы и методологию различных лингвистических дисциплин: социолингвистики, психолингвистики, лингвистики текста, при этом формируя и свой собственный исследовательский инструментарий.

Его **исследовательским объектом** является электронная коммуникация, под которой понимается коммуникативное взаимодействие в глобальной Сети, а предметом исследования становятся лингвистически релевантные особенности электронной коммуникации на различных языковых уровнях: морфологическом, лексическом, синтаксическом, текстовом (на уровне текста или совокупности текстов), коммуникативном (уровне коммуникативной стратегии) и т.д.

Развитие лингвистической парадигмы 21 века, наряду с экспансионизмом, антропоцентризмом, функционализмом и экспланатарностью [Кубрякова 1995: 207], отличает, на мой взгляд, высокая междисципли-

лиарность (или трансдисциплинарность [Hunsinger 2005]). Это собственно свойственно всей современной науке в целом с размыванием и диффузией предметных областей отдельных отраслей. Это достаточно четко подтверждается возникновением в XX в. социолингвистики, психолингвистики, гендерной лингвистики. Происходит и усиление антропоцентризма во всем языкознании в целом [Кубрякова 1995; Кирилина 2000].

Добавление к лингвистическим методам анализа «данных влияния высоких технологий», без которых не мыслимо существование и функционирования коммуникативного пространства Интернета, начинает формировать особый лингвистический инструментарий, отличный от чисто лингвистического анализа. Например, значительное усиление креолизации текстов в сети и возможность включения в них музыки, видео, анимации, вынуждает лингвистов обращаться к методам смежных наук (методы анализа графической информации: цвета, изображений, их движения постепенно заимствуются из коммуникативистики и медиавистики), где усиленно разрабатывается методология анализа сложных (многослойных) семиотических систем [Gauntlett 2000]. Естественно, это видоизменяет методы анализа данных, традиционно используемые в лингвистике. И подобно тому, что сейчас происходит в виртуальном жанроведении [Горошко 2007а], проведенный анализ методологии лингвистических исследований Сети показал, что наряду с традиционным исследовательским инструментарием, используются методики, модифицированные к среде (автоматический количественный анализ электронного текста через веб-среду) и способы анализа визуальной информации (изучение способов слияния аватара с ником, когда графическая сторона образа исследуется одновременно с его словесным обозначением) и т.п. Фактически мы наблюдаем, как постепенно формируется методология изучения многослойной семиотической системы, где язык – это лишь всего один слой.

Если попытаться каким-либо образом обобщить гуманитарные подходы к исследованию Интернета, то на настоящий момент здесь можно выделить следующее: а) отсутствие четкой дисциплинарной принадлежности; б) преимущественно описательный характер результатов; в) низкая интерпретативность анализа, практически на уровне констатирования фактов и явлений, без их дальнейшей экстраполяции; г) интерпретация как правило основывается на технологическом детерминизме в ущерб более широкой интерпретации [Макаров 2006]; д) достаточно малое количество сопоставительных исследований различных языковых сегментов сети (например, при относительно успешном и масштабном изучении русскоязычной и англоязычной КОК [Галичкина 2002; Атабекова 2003; Кондрашов 2004; Смирнов 2004], работ по изучению других национальных сегментов в сравнительном ракурсе в отечественной лингвистике практически не имеется; е) резко оценочный характер выводов [Белинская 2002].

В последнее время появляется всё больше работ, которые содержат данные количественного анализа, экспериментов, элементы моделирования. В особенности это характерно для западной интеллектуальной мысли. Ф.О. Смирнов замечает, что «...изучение Интернета вступает в новую фазу развития, в ходе которой различные дисциплины смогут сфокусировать внимание на отдельных характеристиках общего объекта с применением собственного инструментария и методической базы» [Смирнов 2004: 15], что в конечном итоге привело к возникновению Интернет – или киберстадиз – междисциплинарной отрасли знания, изучающей воздействие Интернета на человеческое общество и культуру [Burnett, Marshall 2003; Gauntlett 2000]. И в настоящий момент мы можем наблюдать как постепенно воздействие Интернета на человеческую цивилизацию изучается не только с дисциплинарных позиций (в рамках таких гуманитарных дисциплин как психология, культурология, лингвистика, социология и прочее), но и в междисциплинарном ракурсе (Интернет-стадиз, которые находятся на стыке таких дисциплин как коммуникативистика, информатика, лингвистика и социология коммуникаций) [Горошко 2007б].

При междисциплинарном подходе достигается высокая степень интеграции взаимодействующих наук, создается (выявляется или конструируется) специальный аппарат исследования общих свойств этих наук [Каменская 2002: 11]. При этом возможны два способа взаимодействия: исследования на стыке наук и междисциплинарный подход.

В наш век – век междисциплинарных исследований им и принадлежит будущее [Буданов 1997: 98]. Это может привести и к выделению масштабной области исследований как в лингвистике, так и в рамках Интернет-студий, способствующих формированию новой лингвистической парадигмы. И задавая себе вопрос «Может ли стать лингвистика Интернета новым лингвистическим направлением?», я с уверенностью отвечаю, что да, может! Формирование парадигмы этого направления уже вполне отвечает трем составляющим, выдвигаемым к любой научной парадигме или дисциплинарной матрице, а именно: установочно-предпосылочной, предметно-познавательной и процедурной или «технической» [Кубрякова 1995: 167-169]³.

Библиографический список:

Атабекова, А.А. Лингвистический дизайн WEB-страниц (сопоставит. анализ языкового оформления англо- и русскоязычных WEB-страниц) / А.А.. Атабекова. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 202 с.

³ В рамках этой работы я специально не касалась проблем, связанных с институализацией этого направления в рамках лингвистики, но *нельзя объять необъятное...* Тем более сложно касаться этого вопроса в ситуации, когда в области лингвистических практик институализации написано совсем немного, как полагает Е.Ф. Тарасов.

- Белинская, Е.П. Интернет и идентификационные структуры личности. – 2001. – [Электрон. ресурс]: <http://psynet.carfax.ru/texts/bel4.htm>.
- Белинская, Е.П. Человек в информационном мире. – 2002. – [Эл. ресурс] – Режим доступа: <http://psynet.carfax.ru/texts/bel3.htm>
- Бергельсон, М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации. – 1999. – [Эл. ресурс] – Режим доступа: <http://www.rik.ru/vculture/seminar/index.html>
- Буданов, Г.В. Делокализация как обретение смысла, к опыту междисциплинарных технологий / Г.В. Буданов // *Онтология и эпистемология синергетики*. – М.: Ифран, 1997.
- Войскунский, А.Е. Развитие речевого общения как результат применения Интернета. – 2001. – [Эл. ресурс] – Режим доступа: <http://www.psynet.by.ru/index.html>
- Галичкина, Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках / Е.Н. Галичкина. Дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2001.
- Голышко, А.В. Как обустроить электронную Россию // *Вестник связи*. – - №6. 2001. – [Эл. ресурс] – Режим доступа: http://www.hse.ru/prensa/vest_sv/2002061.htm.
- Горошко, Е.И. Интернет-коммуникации в гендерном измерении / Е.И. Горошко // *Вестник пермского университета*. – Вып. 3. «Язык – культура – цивилизация». – Пермь, 2006а.
- Горошко, Е.И. Интернет-коммуникация: проблема жанра / Е.И. Горошко // *Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе*. – Межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 4. – Орел, 2006б.
- Горошко, Е.И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области / Е.И. Горошко // *Жанры речи: Сборник науч. ст.* – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2007а. – Вып. 4 (в печати).
- Горошко, Е.И. Интернет студии – социология Интернета – киберсоциология: возможности изучения Интернета с междисциплинарных позиций, 2007б (в печати).
- Денисов, К. Умераед зайчег мой. Русский интернет прощается с русским языком. – 2006. [Эл. ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/news/2006/10/4/48489.htm>
- Докторов, Б. Российский Интернет: новое русское чудо / Б. Докторов // *Петербургский журнал социологии*. – №2. – 1999.
- Донскова, О.А. Тенденции становления паравербальной графемики в системе интернет. – 2004. – [Эл. ресурс] – Режим доступа: <http://pn.pglu.ru/index>
- Жичкина, А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М, 2001.

- Иванов, Л.Ю. Язык в электронных средствах коммуникации / Л.Ю. Иванов // Культура русской речи. – М.: Флинта – Наука, 2003.
- Каменская, О.Л. Гендергетика – наука будущего / О.Л. Каменская // Гендер как интрига познания. – М.: Рудомино, 2002.
- Кирилина, А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации. А.В. Кирилина. Дис. ... докт. филол. наук. – М., 2000.
- Кондрашов, П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: Дисс. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2004.
- Кронгауз, М. Новый русский: Коллективное остроумие / М. Кронгауз // Ведомости. – 2006а. – №236 (1763).
- Кронгауз, М. Новый русский: Контроль улучшайзинга – 2006б. – [Эл. ресурс] – Режим доступа: http://russcomm.ru/rca_news/2006/2006_12_04.shtml
- Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века. – М.: Институт языкознания РАН, 1995.
- Леонтович, О.А. Компьютерный дискурс: языковая личность в виртуальном мире /В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000.
- Макаров, М.Л. Жанры в электронной коммуникации: quo vadis? / М.Л. Макаров // Жанры речи. – Вып. 4. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005.
- Мальковская, И.А. Многоликий Янус открытого общества опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации / И.А.. Мальковская. – М.: КомКнига, 2005.
- Нильсен, Я. Один миллиард пользователей Интернета // Webmascon. 2-5. – [Эл. ресурс] – Режим доступа: <http://www.webmascon.com/topics/testing/19a.asp>
- Смирнов, Ф.О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках / Ф.О. Смирнов. Дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2004.
- Трофимова, Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. – М.: Изд-во РУДН, 2004.
- Хэллiday, М.А.К. Место “функциональной перспективы предложения” (ФПП) в системе лингвистического описания / М. Хэллiday // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978.
- Шейгал, Е.И. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград: Перемена, 1996.

- Burnett, R., Marshall, D. *Web Theory: An Introduction*, London-New York: Routledge, 2003.
- Collot, M., Belmore, N., *Electronic Language: A New Variety of English // Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspective*. - Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1996.
- Crystal, D. *Language and the Internet*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
- Crystal, D. *The Language Revolution*. – Cambridge: Poliy Press, 2004.
- Danet, B. *Text as Mask: Gender and Identity on the Internet*. Paper presented at the conference, *Masquerade and Gendered Identity*, Venice, Italy. – 1996. – Available on: <http://atar.mscc.huji.ac.il/~msdanet/mask.html>.
- Danet, B., Herring S. *The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online* (Eds.) – New York: Oxford University Press, 2007.
- Herring, S. *Slouching toward the ordinary: Current trends in Computer-mediated communication // New Media and Society*. – London: Sage Publications, 2004.
- Hills, M. *You Are What You Type: Language and Gender Deception on the Internet*. Bachelor of Arts with Honors Thesis. – Otago, 2000.
- Hunsinger, J. *Toward a Transdisciplinary Internet Research // The Information Society*, 2005. -N21.
- Gauntlett D. *Web.Studies: Rewriting Media Studies for the Digital Age*. – London: Arnold, 2000.
- Goroshko, O. *Linguistic Peculiarities of English and Russian Web-Texts // Linguistica Computazionale*, Italy: Piza University, 2004.
- Simpson, J. *Meaning-making online: Discourse and CMC in a Language-learning community // Recent Research Developments in Learning Technologies*. – 2005. – Available on: <http://www.formatex.org/micte2005>.
- Thurlow, C. *The Internet and Language // Concise Encyclopedia of Sociolinguistics*, Elsaivier, 2001.
- Turkle, Sh. *Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet*. – London: Simon & Schuster, 1995.
- Yates, S. T. *Oral and Written Linguistics Aspects of Computer Conferencing: A Corpus Based Study // Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspective*. – Amsterdam: John Benjamins Publishing, - 1996.